

ДУША
КАК КОЛЕСО
БЫТИЯ

Э.Г. АБРАМЯН

Элеонора Георгиевна Абрамян

Душа как колесо БЫТИЯ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28059920

SelfPub; 2017

Аннотация

Книга будет интересна тому, кто работает над своей душой, пытаясь достичь уровня Мастера в сфере просветленного опыта. Вместе с тем, есть просто пожилые люди, которые задумываются о своем уходе из нашего мира трехмерности. Они осознают роль своей души в этом процессе, но мало, что знают о нем. Автор дает свое видение перехода из одной реальности в другую. В любом случае, книга может быть интересна и ищущему пути в Тонкий мир, и Просветленному Мастеру, уже знающему, что его ждет. Человечество всегда работало над тем, чтобы этот процесс был безболезненным и осознанным. Эвтаназия – не самый бесспорный способ решения этой проблемы.

Э. Г. А б р а м я н

Москва - Истринские холмы – Cala Canyelles – Москва
2017

Вступление

В раннем детстве мелькнула в моей жизни чья-то мысль¹: “костяная пешка, дойдя до края шахматной доски, становится ферзем” (королевой). “Видимо, потому, что *дошла* до края доски,” – подумала я, будучи ребенком. “Потому что *сумела* дойти,” – домыслила я, став взрослее. Потому, что ей хватило определенного *ресурса*, решила я, когда постарела².

Пройдя жизнь и подойдя к краю “своей доски”, действительно можно стать Просветленным³. То есть, можно стать “принцем”. Но можно – и “нищим”. Причем, не в плане материальной, скорее – в духовной состоятельности. Наверно, именно это и называется судьбой. Но что это такое – судьба? У нас всегда веер дорог. Но пешка выбирает ту, что приводит ее к “короне”. И особенно важны здесь восемь последних шагов⁴.

Быть королевой не всегда означает владеть и управлять большой страной. Стать королевой (или ферзем) сегодня – *это не только получить определенные знания, но и суметь превратить их в норму своей жизни*⁵. Зачем? Чтобы осознать ее скрытый смысл и оценить моменты реального сиюминутного счастья. Скорее, это образ.

В разных экономических регионах к поискам смысла бытия и пониманию своего предназначения в жизни приводят несходные причины нашего плотного мира. Пишущие о правосторонности человеческого мозга говорят о том, что в

Западной Европе и Штатах давно исчезла сопровождающая человека предыдущих столетий изнурительная борьба за существование⁶.

Несколько десятилетий здесь наблюдается материальное изобилие, которое переворачивает привычное представление о финансовом достатке⁷”. Это кстати, объясняет причины переноса производства в страны дешевой рабочей силы.

Материальное благополучие (временное или перманентное) сгенерировало и второй тренд: трансцендентальное оказалось тем, что еще могло заинтересовать человека, если он слишком богат и у него жизненные проблемы либо решены, либо решаются легко...

Есть, однако, и другой путь к поискам высшего смысла. Он проходит по странам не только добившимся материального изобилия. Будучи не столь “экзотичным” и “штучным”, он охватывает всю Ойкумену. По мере того, как человек становится старше, ценности, которыми он пренебрегал в поисках карьеры и обустройства семьи, становятся для него важнее всего остального.

Эта книга о доминантном ресурсе пешки... О душе. Если точнее, это книга о том, как добывается “корона пешки”... А если деликатнее – все ли стремятся выбрать именно корону? Наверно, нет. У нее достаточно трудные последние восемь шагов... Почему не чепчик Золушки? Или берет художника. Или шлем воина? Мир так многолик... И так однообразен... Кипа и Ермолка? Может, это одно и то же? А может, этот выбор существует и там, куда мы когда то попадем?

“Сегодня” большинство этих вопросов решается иначе, чем “вчера”. Многообразие начинает присутствовать совсем в другой системе ориентиров. Но оказалось⁸, что из всех “наголовий” “важнейшим для человека остается” корона пешки. Вот только, как узнать, какие восемь шагов ей надо сделать, чтобы получить эту Корону.

Душа в своих путешествиях по колесу бытия примеряет

на себя эти головные уборы, надевая или не надевая в итоге корону пешки... Корона глобальна по своему вселенскому назначению... И может оказаться невидимой под чепчиком, беретом, кипой или ермолкой нашего трехмерного мира. И все потому, что восемь последних шагов делает именно душа.

Многие пытались стать “королевой (ферзем)”, вкладывая в это понятие собственную ментальность. Выбор бывает продуманным, но окончательное решение оказывается ошибочным. Пешка делала не случайные шаги, но не всегда вектор оказывался “дорогой к короне”.

Шаги пешки диктуются реальностью ее сиюминутного бытия. Но она (реальность) подчас бывает плохо предсказуемой... Каждый шаг, как правило, обходится в “несколько морщин”. Не все ведь так просто и легко... А в итоге морщинами покрывается все лицо... А ты “уходишь” без короны... И все потому, что последние восемь шагов ты сделал не те...

На своем трехмерном пути можно успеть многое. Но достигнутое не отменяет исходные правила игры нашего материального мира⁹. Шахматная (и любая другая) доска рано или поздно заканчивается¹⁰. Ты пытаешься идти дальше, но впереди обрыв...

Хорошо, если срабатывает память юности и ты успеваешь вспомнить Рэя Бредбери: ...“когда стоишь на краю обрыва, не бойся, прыгай, а крылья появятся в полете”¹¹. Уверена, что это именно так (хотя в одном абзаце этого не объяснить). Но там, куда ты попадаешь, совсем другие правила игры¹². Так может выучить, хотя бы эти правила?

Ниточка этой достаточно простенькой логики кажется депрессивной. Но ведь все зависит от угла зрения... Реальность (наше знание сегодня не дает оснований уверенно утверждать число ее вариантов) можно представить как некий додекаэдр¹³. Мы ведь что то слышали о платоновом теле¹⁴. Думаю, что в Реальности даже больше плоскостей, нежели в додекаэдре. Об этом не то что писать, но и задумываться не просто...

Есть и еще одно основание для сомнений. “Временно исполняющий обязанности” автора часто не уверен в том, что его книга будет прочитана. А если кто то и прочитает, то, ведь, может подумать: “Ничего нового. Все это я знаю ...”. Но повторю: знать не означает жить в соответствии с этими знаниями. Это во – первых. Во – вторых, все может обернуться той самой гранью, которая и может наполнить человека счастьем здесь и сейчас...

Оказалось, что не писать я просто не могу. “Потребностью души” банально назвала я для себя это “неумение не писать”. Как то обыденно употребила я понятие “душа”, не задумываясь о сакральности этого феномена.

Душа мало описана в русскоязычной научной литературе, 70 лет прессингуемой официальной отечественной идеологией¹⁵. Но пора кончать и со своим социальным мазохизмом: в неотечественной литературе дело обстоит не на много лучше: много подделок и фальсификаций, которые убивают доверие читателя¹⁶. Существует лишь несколько источников, которым реально можно доверять. Но вот вопрос – как их отобрать в “стоге сена”...?

А ведь именно душа делает существование бессмертным. Но не о бессмертии пекусь. О смысле жизни¹⁷. А может, это одно и то же...

Прежде, чем заняться философией профессионально, я прошла пятилетние “университеты” филолога. В те ранние для меня годы поэты Серебряного века изысканностью поэтических строк, трагичностью таланта, своими непростыми судьбами перекрывали интерес ко всему вокруг.

Поэтика, сотканная из звучащего серебра, так и осталась

в моей романтической памяти навсегда звучащей нотой коллективного соло (бывает такое?). Но уже тогда через брусчатку предполагаемых дорог прорастал интерес к символике и философскому осмыслению Бытия. К.Бальмонт, В.Брюсов, Н.Заболоцкий¹⁸...

Последний меня интересовал меньше... Мы жили с ним в одной эпохе. И его трагическая судьба мало отличалась от судеб многих окружающих меня людей. И потом, нет же пророка в своем отечестве... Под отечеством я имею в виду эпоху

Сегодня его стихотворение: “Не позволяй душе лениться...” плотно упаковано в фундамент 78-летнего осмысления моей трехмерной реальности. Но “тогда” было, видимо, рано. Сторона воспринимающая не была готова. “Учитель приходит, когда ученик готов¹⁹”. Мне было около 18 лет.

Талантливый поэт и совестливый человек, Н. Заболоцкий писал совсем о неоднозначном мире нашего с ним вселенского бытия. Но почему должно было пройти почти восемь десятков лет, чтобы я захотела (и сумела) пережить это желание сказать о роли души в своей и не в своей жизни? Наверно, потому что 78 и 18 лет – очень разные этапы становления личности. Вот оно – это стихотворение.

*Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!
Гони ее от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому,
Через сугроб, через ухаб!
Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лямку в черном теле
И не снимай с нее узды
Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.
А ты хватай ее за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.
Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!*

Много вопросов к автору. Почему в нашем мире души

и тела один – слуга, другой – надсмотрщик? Почему душа априори лентяйка? Разве она безжалостна к телу? Почему трудиться обязана именно она, а что должно делать тело во главе с высшим Я? Что такое высшее Я? Почему отсутствует такое стержневое для души понятие, как дух? Какую роль играет здесь Эго? А ведь именно оно управляет нашей жизнью в этом плотном мире... Вопросов много, успеть бы получить ответы²⁰... Да и не ученый Н. Заболоцкий, он поэт.

Объяснить это только тем, что официальная идеология была несовместима с таким понятием, как дух, например? Не думаю, что автора так уж и пугала духовная атмосфера страны. Он всегда мог найти едва осязаемые намеки, от которых остается послевкусие.

Мое единение с поэтом появилось, когда я дочитала стихотворение до конца: душа – “ рабыня и царица, она работница и дочь”. Мои вопросы как бы... выцвели, но контентного ответа я не получила. Сегодня они вновь появились безжалостными скрижалями²¹ памяти очень немолодого человека.

Эта книга (точнее первая ее глава) о Душе, в “бытии” которой сосуществуют и Эго, и Дух. И совсем не очевидно, чего больше²². Это проблема выбора и свободы воли. Но поче-

му – то мышление даже нашей, как мне представляется, эпохи “разумного правополушарного мышления”, требует победы²³ Духа над Телом, Высшего Я – над Эго. Победы, а не эмпатии и компромисса...

Те две трети населения планеты, о которых пишет Сэл Рейчел²⁴, продолжающие оставаться в старой энергии, имеют право ничего не менять. Они не знают и не хотят ничего знать о другом мире. Они хотят одного: остаться в своем “привычном компоте” и не менять его на “квантовый бульон”.

Можно, конечно, превратить свинец Эго в золото Духа... Когда – то это умели делать алхимики. Сегодня эта мысль интерпретируется адекватнее. Но глубинная цель современного Сен Жермена – не изготовление золота, а создание человека с большой, открытой и чистой душой²⁵. Дальнейшее – за Великим Полем²⁶, которое физики называют многомерным миром, непроявленной частью Вселенной и которое до сих пор многие обозначают другим, более привычным понятием ...

Есть и те среди нас, кто не включают Бога в свою систему жизненных ориентиров²⁷. Я не из их числа²⁸. Но мне интересно, как коррелируют два феномена: Бог и Великое По-

ле²⁹, существование которого описывает сегодня квантовая физика?

В мире материальном...

Душа как колесо жизни

“ Жизнь – это мост. Пройди по нему. Но не строй на нем дом ”.

Сай Баба

Сотни лет беспокойные по своей интеллектуальной наполненности люди культивировали почву, на которой появились сегодняшние очертания (понимание) Души. В религиозных верованиях древних индусов и египтян уже существовала концепция ее переселения. Идея бессмертия души характерна для ряда философских школ античности, в том числе и пифагорейцев с их идеей вечного возвращения.

Каждая последующая эпоха выражала в понятии “душа” свою ментальность³⁰. В XI в. от Рождества Христова много интересных суждений оставил известный каталонец Моше Бен Рахмани. Сегодня его мысли кажутся вполне современными.

Он говорил о душе как прямой эманации из божества. Благодаря человеку она впечатывается в материальную жизнь, а при уничтожении его тела или возвращается к сво-

ему первоначальному источнику, или входит в тело другого человека.

По Платону, душа как первоначало жизни не порождается, бессмертна и родственна вечным идеям. Для Аристотеля же наоборот – мысль о перевоплощении души неприемлема, “поскольку каждое тело имеет свою собственную душу”. Бессмертием обладает лишь разумная часть души (активный ум), присущая только людям, полагал Аристотель.

С точки зрения Эпикура, все живое смертно, бессмертны лишь атомы, из которых они состоят. Против бессмертия выступал и Лукреций, также полагая вечными лишь атомы, из которых состоят вещи. Для стоиков (например, Зенона) бессмертен только разум. Хрисипп (281-208 до н. э.) утверждал, что бессмертна мировая душа, составляющая часть души человека.

В рамках уже упоминаемого мною античного мировоззрения бессмертие означало божественность, т.е. бессмертие души тождественно ее вечности, причастности миру вечных идей. Поэтому смерть для греков – освобождение от телесности и возвращение в мир духа.

В эпоху Возрождения и в Новое время тоже не было единого подхода к трактовке бессмертия. Дж. Бруно, Н. Кузанский говорили о бессмертии души, приобщенной к мировой ее ипостаси. Спиноза утверждал, что человеческая душа не может совершенно уничтожиться вместе с телом, от нее остается нечто вечное. Лейбниц же был уверен, что все жи-

вые существа смертны, бессмертна лишь личность, обладающая совестью и рефлексией.

Натуралистическую трактовку смерти и бессмертия вслед за атомистами античности (Демокритом, Эпикуром, Лукрецием), согласно которым бессмертны лишь атомы, а все живое смертно, дали мыслители Просвещения XVIII в. Они отстаивали идею бренности человека и бессмертия его природных первоначал.

Фейербах, Бюхнер, Геккель связывали бессмертие с сохранением материи. Вольтер же назвал идею бессмертия химерой. Юм с порога отрицает бессмертие. Вместе с тем для многих мыслителей этой эпохи характерна и социокультурная трактовка бессмертия как сохранение достижений личности в памяти последующих поколений. Так, Дидро связывал бессмертие с продолжением жизни в памяти других поколений.

С точки зрения Канта, бессмертие души не может быть доказано логически, оно должно быть постулатом практического разума. Гегель утверждал, что дух вечен и бессмертен. Такого рода подход к трактовке бессмертия, который исходит из оценки вклада человека в культурные достижения, присущ многим мыслителям XX в.

Понятие духа, как чего-то противоположного природе, сложилось в период романтизма и немецкого идеализма. Гегель рассматривал “Дух как исполинский знак интеграла, соединяющий небо и землю”. И это так видится сегодня. Он

говорил также и об абсолютном духе, независимом от какого бы то ни было земного носителя . А эта мысль была центральной для теологии.

А. Шопенгауэр (xv111 в.) говорил, что воля испытывает страх, хотя смерти она не подлежит. Страхи смерти питаются главным образом иллюзией, будто Я исчезнет, а мир останется. На самом деле наоборот: исчезает мир, т.е. видимое нашему сознанию, а сохраненное ядро Я, носитель и создатель того субъекта, в чьем представлении мир только и имеет свое существование, остается³¹.

Свое понимание смерти обосновывает Хайдеггер. Смерть он рассматривает как фундаментальный фактор самого человеческого бытия, а не как биологический переход из одного состояния в другое. Тем самым феномен смерти приобретает особый статус: человеческое бытие есть "бытие-к-смерти".

В отличие от Хайдеггера, Камю не ставит перед собой цель выяснить, что такое смерть. Его интересует общая философская основа отказа от жизни. Решение покончить с собой, по мнению Камю, это признание человека в том, что жизнь в его глазах сделалась бессмысленной, непонятной, абсурдной.

Смерть для А. Камю выступает не как исходный пункт смыслоопределяющей активности человека, а как отрицание всякого смысла. Это именно та философия, которая отчаян-

но не нравится тем, кто мыслит конкретными категориями и не доверяет абстракциям, “уводящим человека от реальности”.

Так же отрицает смыслоопределяющий статус смерти Сартр, рассматривая ее как то, что не индивидуализирует человека, а обезличивает его. В соответствии с этим отношение к смерти должно строиться как противопоставление ей. Камю и Сартру не совсем прямолинейно, вторит сегодня и Уэльбек в своих интересных художественных жизнеописаниях.

Обобщая различные подходы к пониманию бессмертия, сложившиеся в человеческой культуре, можно выделить следующие, хотя бы четыре концепции:

бессмертие как приобщение к миру вечных идей, которое у Платона является синонимом термина “идея” (можно философов, исповедующих эту или похожую точку зрения в традиции ортодоксального марксизма, называть “*идеалистами*”).

бессмертие как воскресение и причастие к благодати Святого Духа (*христианская концепция*, исходящая из смертности человека как единства тела и духа);

бессмертие первоначал человеческой природы (атомов, генетического кода и др.) и брэнность (конечность) человеческого существования (*натуралистическая концепция*);

бессмертие как сохранение достижений человеческой личности в памяти человечества (*социокультурная концепция*).

Тема смерти и бессмертия продолжает волновать человечество и в позднейшие времена. В триаде единого (жизнь, душа, смерть) философы продолжали говорить преимущественно о смерти. Остальное приходилось домысливать. Непрерывающиеся сегодня дискуссии о смерти и бессмертии человека демонстрируют сложность, многогранность и таинственность этой вечной философской темы.

Но насколько она притягательна, настолько же и труднодоступна нашему линейному осознанию. Возможно, сказываются гносеологические лимиты науки плотного мира, бес- сильной понять то, что происходит во владениях духовного.

В последние несколько десятилетий в клинической практике (и науке) стало широко обсуждаться понятие, раскрывающее один из моментов смерти. Речь идет о понятии “эвтаназия”³². Термин этот отражает естественное для человека желание умереть спокойно, легко и безболезненно. Одни рассматривают эвтаназию как акт убийства, другие – как панацею от многих бед.

Среди них и та, что интересует меня в связи с проблемой души. Есть уже в эволюции человека механизм, который обеспечивает более или менее спокойный уход из плотного мира. В состоянии обеспечить уход из дуальной реальности

легко и безболезненно может просветленная душа умирающего. Но вопрос отягощается тем, что просветленных среди нас – единицы, а умирают миллионы.

Что касается эвтаназии, то многочисленные расхождения во мнениях свидетельствуют о том, что это междисциплинарная проблема, требующая для своего разрешения профессиональных и нравственных усилий философов, медиков и представителей других областей знания и практики.

Фокусом (и камнем преткновения) их интересов (отдадут ли Стороны себе отчет в этом, или нет) остается Душа. Мне, с моим преимущественно дуальным мышлением, проблемы смерти и бессмертия представляются очевидными. Но они тесно связаны с концепцией души, о которой, конечно же, хочется знать больше.

Продолжая логику предыдущего текста, можно привести еще с десяток различных мнений о Душе. Вытаскивая одно за другим, можно сложить некую картинку. Но пазлов, причем, системообразующих, хватать не будет. Потому что “время на дворе” еще не подошло... Хотя Его поступь уже очевидна. В ней прослушивается что то тревожное. Как в шагах Командора. Но это всего лишь – предупреждение: человек волен сам принимать окончательное решение

Правильнее было бы назвать эту часть работы – “ человеческая душа”. “Но ведь она могла прийти и с другой планеты свободного выбора. Следовательно, она является не только человеческой. С тем же правом ее можно назвать плеядеан-

ской или арктурианской”³³. Но я забегаю вперед... В этом разделе попробую рассмотреть только тот этап существования души, который связан с пребыванием в нашем трехмерном мире³⁴.

Нетрадиционный взгляд на Реальность, в которой мы живем, появился в начале прошлого столетия, стал широко известным почти к его концу. Ему удалось переструктурировать имеющиеся пазлы. Сегодня картинку Души можно собрать на квантовой канве “непроявленного” мира Вселенной. Пазлов опять не будет хватать³⁵. Но рисунок уже начал проявляться, как контуры на плащанице христианского Пророка...

И опять Платон (v в. до н. э.). Он был одним из немногих, кого глубоко и инновационно для того времени интересовала проблема души – “этого нетелесного, сознательного человеческого компонента”. Развивают эту тему его труды “Федон” и “Государство”. Рассуждает Платон так: ...”душа, отделившись от тела, может встретиться с душами мертвых, их “духовными хранителями”. Материализмом здесь не пахнет, да и пахнуть не должно³⁶...Марксисты навечно прикрепили к нему ярлык идеалиста

Автор знает, что душа в теле приходит из состояния высшего сознания в низшее, забывая об истинах, которые знала. Согласно этому смерть – это пробуждение и воспоминание. Платон – фигура однозначная в философии мира, который

кто то назвал “банкой”. В ней миллионы лет существует человечество.

Воду в ступе науки этого мира можно толочь бесконечно. Каждый мыслитель оставил свой более или менее значительный след . И именно многообразие этих информационных посылов привело к созданию того фундамента, на котором сегодня выстраивается концепция души.

Накопившееся знание о ней (Платон стоит в стороне от всех) пока не дало зеленого побегоа. Беглый обзор взглядов показал немного (видимо, истина придет неожиданно и не оттуда, откуда мы ее ждем): родом душа из мира Вселенной. Об этом говорили в v в. до н. э. О душе через две с половиной тысячи лет, можно сказать чуть больше, хотя попыток это сделать из нашего плотного мира было много. Хорошо бы понять этот феномен, находясь еще в мире материальном.

Первое, что “просматривается” отсюда: душа – это некий мостик, с помощью которого человек соединен с реальностью Создателя³⁷. Но кто перекинул этот мостик и зачем? Из какого он “материала”? И как по нему передвигаться? Мостики бывают “сферические”, а могут быть ступенчатыми. Если он ступенчатый, то, что обозначает каждая ступень? И можно ли говорить о ступенях, если Там (куда мы неумолимо движемся) нет пространства и времени?

Не буду комментировать известное. Оно, к сожалению,

пока не стало достоянием “широких народных масс”. Сакральная реальность (мир Создателя) и профанная (в которой живет человек) на субатомном уровне “сотканы” из одного и того же субстрата. Этот уровень называют информационным (или энергетическим). Поэтому утверждение о том, что душа находится в двух мирах одновременно: в физическом, где находится ее “тело”, и в “непроявленном”, где она находится в единстве с собственным Духом³⁸, абсолютно правомерно³⁹.

Душа в материалистическом контексте может рассматриваться как один из механизмов Вселенной в выполнении ею функции создания человека, дальнейшего отслеживания перспектив его формирования⁴⁰ и определения срока и характера его конечного этапа . Хотелось бы понимать, что об этом “думает” и “говорит” реальность “непроявленная”... Но эта задача следующей части моей работы.

Я не принадлежу религии. Несколькоими страницами выше я утверждала, что я не из неверующих. Но это не противоречие. Как я уже говорила, для меня теология – одна из попыток плотной реальности объяснить мир. Но я исповедую концепцию силы “непроявленной” ее части, которая имеет все, чтобы управлять человеком. Эта сила⁴¹ и человек, сосуществуя в одной реальности, различаются степенью плотно-

сти своего бытия.

Осознавая это, человек из мира профанного пытается понять, откуда он родом и в чем смысл его жизни. Используя понятия материального мира, можно говорить, что мостик перекинул из мира духовного в мир дуальный Создатель. Душа возвращается к нему не однажды. Но один раз остается там навсегда.

Зачем перекинут мостик? Говорят, что так человек сможет вернуться к “началу”. Но тогда надо объяснить, о каком начале идет речь. Это трудно, но сделать это кому либо надо. Пока я ограничусь тем, что скажу: такая интерпретация вполне адекватна и древнему иудаизму, и несегодняшнему христианству, и классической эпохе мусульман.

Вместе с тем, есть и встречный вектор знания⁴² и объяснения рассматриваемого порядка вещей. Не важно сегодня, что векторы не встречаются... Эта ситуация временная.

Можно говорить о том, что движение души закольцовано. С точки зрения некоторых религиозных концепций этот своеобразный челнок позволяет Создателю формировать личность просветленного⁴³, достойного однажды остаться в “непроявленной” части Вселенной⁴⁴.

Именно она (личность), видимо, и получает право на “ корону пешки”. Причем это происходит до ее ухода из плотного мира (а может быть, и во время).

В своей материальной реальности человек не “помнит”, откуда он родом. А душа как сущностная составляющая (квинтэссенция)⁴⁵ его поведения, “напоминает” ему об этом. Человек в своем трехмерном мире живет, как умеет... Но если бы он смог все свои законы плотного мира фильтровать сакральными установками, жить бы, видимо, стало легче.

Но лучше ли? Теологическое видение души и светское – это не аверс и реверс одной медали. Есть еще много нюансов у души, рассматриваемой как многосторонняя геометрическая фигура. Человек привык мыслить категориями, отражающими то, что можно прощупать и только потом воспринять. Поэтому (исключительно в интересах познания) пусть это будет икосаэдр⁴⁶, один из правильных многогранников Платона⁴⁷.

Как взаимодействует человек (его душа) с той частью Вселенной, где “нет морали и желаний”⁴⁸? Это проблема сегодняшнего мира, знакомого с квантовой концепцией Мак-

са Планка, читающая Эрвина Ласло, Джона Джеймса, Сэла Рэйчела, т.е. доверяющая некоторым биофизикам, ченнелерам и трансперсональным психологам. Эта другая грань (а, может, плоскость) икосаэдра.

Что касается религиозных заповедей, то устарели они или нет – вопрос спорный. Для большого круга людей они остаются надежным маяком, не дающим сбиться с намеченного курса. Верующий или атеист, мы равно нуждались всегда и нуждаемся сегодня в надежных жизненных ориентирах⁴⁹.

Сегодня они носят смешанный характер. Микс предполагает взаимодействие принципов материального мира и непроявленной Вселенной. Ведь это две части единого целого. И не как механическая сумма, а как синкретическое единство. А точнее – это Целое и Часть. Тотальное поле Вселенной и Локальное поле индивида.

Мы плохо представляем сообщества человека, жившие миллионы лет назад⁵⁰. Пропустим эту эпоху, материал о ней пока не протестирован⁵¹. Понятная нам история начинается с эпохи монотеизма (т.е. 3,5 тыс. лет⁵² назад). Это было время, когда живущие на земле люди получили четкие инструкции о том, как им жить и что делать.

Создатель дал им свои заповеди, которые многие называют законами. В первых четырех были изложены обязанности человека по отношению к нему самому. В остальных шести излагались обязательства человека по отношению к его ближним. Это была матрица поведения человека Исхода. Все было однозначно, а потому и понятно.

Но через 1,5 тыс. лет появился Спаситель (Иисус Христос). Его предписания тонально отличались от заповедей Создателя. В Ветхом Завете господствовал дух строгости и наказания: за нарушение многих заповедей полагалась смертная казнь. И она исполнялась.

Эта жесткость была оправдана ситуацией: отсутствовало объединяющее начало, тормозила эволюцию слабая иерархия (негде было найти личность, сущность или принцип жизни, равноавторитетные всем), отсутствовала система правил общежития. А та часть энергии души, которая “становилась ответственной” за осуществление жизни в плотном мире, металась в тенетах противоречий, неоднозначности, невежества и самодостаточности.

Повторю свою предыдущую мысль, считая ее достаточно важной. У подножия горы Синай разложили свои костры сотни непохожих племен, слышавшие только своего старейшину и манифестирующие послушание только “своему

Богу”. Но политеизм к этому времени успел обрести черты мощного тормоза исторически естественного процесса совместного проживания людей.

Эволюция стала сильно зависеть от умения и желания человека строить свою жизнь по законам комплементарности⁵³. Душа человека подчинилась вызовам новой реальности. Она приняла законы Божьи и строго следовала правилам их выполнения.

Еще раз подчеркну: этнически близкие племена, освободившиеся “из плена” фараона, обрели определенную независимость. Но они нуждались в объединяющей идее, в порядке, простых и ясных нормах жизни. Кто то должен был взять на себя решение этих проблем. И этот Кто то это сделал⁵⁴.

Я уже отмечала, что в Новом Завете Иисуса Христа (“Заповедях Блаженства”) историко-эмоциональный фон уже иной. Прошло 15 столетий. Общество эволюционировало, но его идеология почти не изменилась. Не было слышно тех, кто мог бы гарантировать человеку радость, как состояние уверенности в себе в этом не очень – то прозрачном мире.

Иисус обласкал тех, кто “просил⁵⁵” об этом: нищих духом, плачущих, кротких, алчущих, милостивых, чистых сердцем,

миротворцев, изгнанных за правду, потому что у них “есть Царство Небесное”. Приняв грехи человеческие на себя, он был распят. Последствия имели огромное историческое значение. Народ поверил Иисусу, так как именно этих хотя бы обещаний, возможно, ему и не хватало. Одним Иисус давал утешения и уверенности, другим демонстрировал чудеса – доказательства того, что он “от Бога” и способен держать слово.

Иисус трижды доказал, что может воскресить человека, около 30 человек исцелил от недугов, 10 раз управлял природными явлениями, 5 раз показывал невероятное со своим собственным телом. Увидев эти чудеса, неверящие по своей био – психической сути люди той эпохи стали ему доверять. Иисус первый, кто сформулировал мысль о взаимной ответственности Сторон⁵⁶.

А каково душе? Она продолжала метаться, спасая осколки самодостаточного инварианта своей потусторонней сути. А суть была одна – человеку надо было соответствовать запросам времени, осознавая свое основное предназначение в мире Вселенной. Не думаю, чтобы это удавалось многим...

Почти через 600 лет после Иисуса появился Мухаммед, который стал пророком для народов, населяющих Ближний Восток, Северную Африку, Юг Европы и другие регионы, где правили Оттоманская Империя и Арабский Халифат⁵⁷.

Здесь проживали потомки другого библейского народа, которого когда то увел из родного урочища незаконнорожденный, как сказали бы сегодня, первенец Авраама.

Мы как – то забыли сегодня, что у праотца нашего Авраама был и сын Исаак, потомки которого стали исповедовать иудаизм (через 15 веков часть из них приняла христианство), и сын Измаил, давший начало роду, который впоследствии выбрал ислам. Измаил (сын служанки Агари) был изгнан из семьи. Однако Бог остался верен своему обещанию Аврааму: он “произвел от Измаила народ ”(Быт.17:20), который “пошел” от его 12 сыновей.

Бог пожелал, чтобы он и его потомки также были членами общества Господня: Измаил был обрезан, как и сам Авраам (Быт.17:23). Когда он умер, Измаил и Исаак, видимо, примирились, потому что вместе похоронили отца (Быт 25:9). Но уже через несколько столетий измаильтяне стали враждовать с потомками Исаака, требуя признания права первородства (Суд.8:24, Пс.82:7). Так первичная семейно – бытовая проблема стала накапливать аргументы для перерождения в серьезную межэтническую религиозную травму.

Сегодня это “братья – враги”, давно забывшие эту неактуальную в современной экономике причину конфликта⁵⁸, застрявшую в сознании измаильтян как вечная заноза... По-

следние поколения умудрились превратить ее в циничную, планетарную трагедию. Силой оружия исламисты сегодня завоевывают право создать полинациональный, но моноре-лигиозный Халифат).

Многие древние народы давно уже исчезли с лица земли, но потомки Измаила и Израиля все еще существуют, как памятник “этнотравмы”. А прецедент: “братья враги” стал архетипом, формирующим мировоззрение двух сообществ – мусульман и не мусульман. Позабыта причина, разделившая их. Но человечество, к сожалению, научилось компенсировать “забытое”, создавая новые архетипы, которым удается поставить Единое по разные стороны баррикады⁵⁹.

Сегодня востребована эмпатия. Законы Бога, Заповеди Иисуса Христа⁶⁰, хадисы Мухаммеда: таковы были жизненные опоры Человека в последние три тысячи лет. В них было больше схожести, чем расхождений. Но мир сегодня разделен государствами, человечество – нациями, вера в бога – ее ветвями, которые довели до абсурда свою Отдельность.

Что остается делать человеку современному? Укреплять границы государств? Многие уверены, что только так. Четче артикулировать свое этническое происхождение? Оно вынесено на знамена противоборствующих сторон. И, наконец, что исповедовать: Библию, Коран, Талмуд или священные

книги индуизма? А что остается делать душе? Она исповедует и защищает идеологию собственного эгрегора. А это опасно.. Чрезвычайно опасно...

Человек теряет привычные ориентиры. Он сосредоточился на собственных ценностях. В силу многих причин “чужие” его интересуют мало... Дихотомия: “свои” и “чужие” – мощнейший разъединяющий механизм глобального человеческого сообщества.

Но драматический сбой системы был заложен уже в истоки процесса появления материального мира. Это “принцип отдельности⁶¹”, имманентно присущий плотному миру. Тема не только из депрессивных, она уже из эсхатологических... О душах, расквартированных по эгрегорам, остается только скорбеть...

Многообразие, конечно же, организует и скрепляет систему. Но, может разнообразие нужно формировать по другим основаниям (а не этническим, государственным, религиозным)? Это самая трудная политико-нравственная задача современности. Никакой межгосударственной, межнациональной, межрелигиозной организации она сегодня “не по плечу”⁶² или не по Душе⁶³?

“Близорукий” может сказать, что слишком уж сильна

коллективная энергетика сложившихся сообществ⁶⁴. И это правда. Но есть еще одна правда. Она принадлежит уже знакомому с работами Крайона, Сэла Рейчела, Моники Мураньи, Ли Кэролла⁶⁵.

Правды различаются углом зрения и качеством энергии. Вторая правда заключается в том, что мы можем изменить прошлое. Одновременно с линейным мы принадлежим и многомерному миру, где все происходит здесь и сейчас⁶⁶. “Близорукий” и “Дальнозоркий – дети одного Создателя. Это не две отдельные правды. Это две стороны единой “Правды”, которые взаимно полагают друг друга.

До Новых времен “рукой подать”. Но человек продолжает считать, что может уничтожать себе подобных⁶⁷. Интересно, как ведут себя в этом случае их души? Ведь они категорически осуждают жестокость, определяя ее как аморальное явление⁶⁸.

А ведь, душа убийцы может прожить долгую человеческую жизнь. Но, реинкарнируясь, она воспроизводит убийство в сновидениях нового тела. Его владелец, не подозревая о прошлом опыте своей души в отчаянном страхе перед реальностью повторяющихся снов, обращается к трансперсональному психологу⁶⁹. Вместе они переписывают астенические эмоции прошлого опыта, заменяя их на стенические воспоминания. Но это всего лишь единичные факты... В

грядущем будущем новое **видение** прошлого должно стать ведущим трендом⁷⁰.

Общеизвестно, что механизмы регулирования человеческими отношениями появились тогда, когда человек эволюционировал в Человека. Мораль в эволюции плотного мира появилась относительно “быстро”. “Плохая” или “хорошая”, “правильная” или не “очень” – она стала механизмом элиминации тормозившего эволюцию кровосмесительного промискуитета, например, или права старшего, а не сильного и т. д.

Оценка зависела от тех, к т о оценивает, к о г д а он это делает и с к а к и м и н а м е р е н и я м и⁷¹... Душа зависит от тела, тело от эго, а эго и не пытается коммуницировать с высшим Я. “Мышка за внучку, внучка за бабушку, бабушка за деда, дед за репку. А “Репка”, послушная этнической, государственной и конфессиональной политике, решает свои проблемы исключительно в интересах своего эгрегора. Так было всегда. Точнее – так было до 2012 г.

Мораль регулировала межчеловеческие отношения даже тогда, когда они переставали быть чисто этическими и начинали перерастать в правовые. Ведь можно сколько угодно махать кулаком, но если кулак коснулся чужого носа – это уже преступление, так как расценивается как акт нарушения

прав человека. Но и это право еще могло быть не узаконено. Их могла решать община (числом голосов) или старейшина в ней (своим авторитетом).

Но наступили и другие времена. Стало не столько важно, что у тебя есть бараны, важно было каким способом ты обеспечил их количество. Тогда то и появилось нечто, похожее на государственное устройство, законы которого регулировали частную собственность.

Это был принципиально новый тип человеческих отношений. Душа была вынуждена исповедовать новую идеологию. Она стала утрачивать первоизданное бескорыстие (если оно было) и обслуживать интересы нового эгрегора (будущего класса, по К. Марксу).

“Народ Исхода” не всегда использовал описанный инструмент жизнеобеспечения. Неслучайно десятая заповедь Божья и в какой – то степени седьмая, показывают, что человек мало знаком с механизмами правового регулирования собственности.

Управление межчеловеческими отношениями в ситуации Исхода осуществлялось скорее всего заповедями, опирающимися на силу общественного мнения. Зависев от своего эго, душа металась между противоречивыми ценностями и

принимала установки новой идеологии.

Закон (в отличие от этических установок) предписывает право и неукоснительность его выполнения. Система этих общеобязательных правил регламентировала деятельность человека.

Снова прошли тысячелетия и появился новый тип знания – научный. Познавая мир, человек подошел к понятию “законов объективного развития, отражающих окружающую реальность”. Кроме частных законов она имеет и наиболее общие (философские). Эти законы отражают связь и взаимозависимость явлений “объективной действительности”⁷². Природа была для человека такой объективной действительностью. Так полагала материалистическая философия трехмерного мира.

Но как быть тем, кто исповедует концепцию, в которой однозначно указано, что природа тоже появилась усилиями Создателя? Тогда ее законы может отменить только он. Похоже, именно этот нюанс имели в виду старейшины прошлого, говорившие о Божественных заповедях как Законах.

Законы Божьи отвечали запросам конкретной эпохи своего рождения. Они предписывали новые нормы отношений и поведения. Этим правилам начинает соответствовать душа.

Стоит это иметь в виду, говоря о ее динамике⁷³. Последующие эпохи требовали другого осмысления правил человеческого общежития.

Свод правил Иудаизма⁷⁴, отраженный в Талмудах, Десять Божественных Предписаний, которые за полторы тысячи лет до Рождества Христова принес народу Моисей, девять Заповедей Блаженства, которые более 2 000 лет тому назад дал миру Спаситель, неисчислимое число Хадисов, которые оставил после себя Мухаммед через 600 лет после Иисуса, сыграли важную роль в становлении современного общества⁷⁵

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.